

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1114
EXPRESS-ISSUE

2015 № 1114

СОДЕРЖАНИЕ

- 773-782 Гнездовые группировки корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* и некоторые аспекты гнездовой биологии вида в антропогенных условиях западного макросклона Буреинского хребта (посёлки Чегдомын, Солони). Л. В. КАПИТОНОВА
- 782-785 Гнездование чибиса *Vanellus vanellus* в лесотундре Предуралья. В. В. МОРОЗОВ
- 785-788 Опыт использования беспилотных летательных аппаратов в орнитологических исследованиях. Г. М. ТЕРТИЦКИЙ, А. А. МЕДВЕДЕВ, А. Е. ЧЕРЕНКОВ, В. Ю. СЕМАШКО, А. В. КУДИКОВ
- 789-791 Статус дрозда-рябинника *Turdus pilaris* на русском Дальнем Востоке: прогрессирующее расширение ареала. Е. Г. ЛОБКОВ
- 791-795 Зимние встречи с перелётными птицами в городе Елизово. Е. Г. ЛОБКОВ, Р. В. БУХАЛОВА
- 795-796 Рацион гаг-гребенушек *Somateria spectabilis*, линяющих в Печорском море. М. В. ГАВРИЛО, Х. СТРЕМ
- 796-798 Гусеобразные Anseriformes Мурманской области. А. С. КОРЯКИН
- 799-800 Состояние фауны гусеобразных Anseriformes юга Западной Сибири на рубеже XX и XXI веков. В. В. ТАРАСОВ
- 801 Деревенская ласточка *Hirundo rustica* – новый вид гнездовой авифауны Командорских островов. Е. Г. МАМАЕВ
-

2015 № 1114

CONTENTS

- 773-782 Groups of breeding Pallas's leaf warblers *Phylloscopus proregulus* and some aspects of the breeding biology of the species in anthropogenic environment on western slopes of the ridge Bureinsky (settlements Chegdomyn, Sologne). L. V. KAPITONOVA
- 782-785 Nesting of the northern lapwing *Vanellus vanellus* in the forest tundra of Preduralje. V. V. MOROZOV
- 785-788 Experience in the use of unmanned aerial vehicles in ornithological studies. G. M. TERTITSKY, A. A. MEDVEDEV, A. E. CHERENKOV, V. Yu. SEMASHKO, A. V. KUDI KOV
- 789-791 Status of the fieldfare *Turdus pilaris* in the Russian Far East: a progressive expansion of the range. E. G. LOBKOV
- 791-795 Winter registrations of summer visitor birds in Elizovo town. E. G. LOBKOV, R. V. BUKHALOVA
- 795-796 The diet of king eiders *Somateria spectabilis*, moulting in the Pechora Sea. M. V. GAVRILO, H. STRØM
- 796-798 Waterfowl Anseriformes of the Murmansk region. A. S. KORYAKIN
- 799-800 State waterfowl Anseriformes fauna in the south of Western Siberia at the turn of XX and XXI centuries. V. V. TARASOV
- 801 The barn swallow *Hirundo rustica* – a new breeding species of the Commander islands avifauna. E. G. MAMAEV
-

Гнездовые группировки корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus* и некоторые аспекты гнездовой биологии вида в антропогенных условиях западного макросклона Буреинского хребта (посёлки Чегдомын, Солони)

Л.В.Капитонова

Лина Вадимовна Капитонова. Лаборатория генетики и эволюции, Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, ул. Шолом-Алейхема, 4, Биробиджан, 679000, Россия. E-mail: kapitonova66@yandex.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2015

Корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* (Pallas, 1811) – обычный, местами многочисленный представитель орнитофауны таёжных местообитаний Дальнего Востока и в том числе окраин небольших населённых пунктов (Бабенко 2000). Её распространение более или менее изучено, тогда как сведения о гнездовой биологии представлены скудно и главным образом ограничены сроками размножения. Характер брачных отношений вида практически не изучен.

В нашем регионе гнездовую биологию корольковой пеночки изучал М.Ф.Бисеров (1999, 2003). Им описано её гнездование в естественных местообитаниях охотского типа в верховьях рек Бурей и Ниман (500-600 м н.у.м.). Выделены три типа предпочитаемых ею местообитаний: 1) пойменные леса верховьев рек, где пеночка гнездится в кедровом стланике и на лиственнице; 2) с понижением высот – в поймах рек в чозениевых лесах; 3) в склоновых лиственничниках, устраивает гнёзда только на кедровом стланике. В 1995-1998 годах найдено 56 гнёзд корольковой пеночки, в том числе 44 жилых. Гнёзда найдены только на чозении, лиственнице и кедровом стланике, рассмотрены особенности и способы устройства гнёзд и в том числе – в свете гипотез достаточной степени маскировки и эффективного использования солнечного обогрева (Бисеров 1999).

В литературе описаны случаи гнездовых группировок корольковой пеночки. Одна из них отмечена М.Ф.Бисеровым (1999). На участке площадью 0.5 га, расположенном у слияния двух ключей, он обнаружил 3 жилых гнёзда на расстоянии в 25-30 м одно от другого. Однако, это была единственная гнездовая группировка за всё время наблюдений, а в целом плотность расположения гнёзд на обследованных им территориях была минимальной – менее 1 гнезда на 1 км маршрута. Автор связывает близкое расположение гнёзд с хорошей прогреваемостью солнцем данного участка. Случай гнездовой, возможно полигиничной

группировки самок отмечен и в естественном местообитании Долинского района Сахалина на реке Лиственнице. Там в одной из небольших долин с курильским бамбуком высотой в рост человека, между поймой реки и надпойменной террасой, поросшей хвойным лесом, обнаружена группировка из 4 гнёзд корольковой пеночки. Три гнезда располагались на расстоянии 30-40 м друг от друга, а ещё одно – на удалении около 80 м (Бачурин, Капитонова 2014). Интересно, что В.А. Нечаев (1991), подробно описавший гнездование корольковой пеночки на Сахалине, не упоминал о близко расположенных гнёздах.

Цель данной работы – описать гнездовые группировки и некоторые особенности расположения гнёзд корольковой пеночки в антропогенных местообитаниях западного макросклона Буреинского хребта.

Материалы и методы

Исследования проводили в посёлках Верхнебуреинского района Хабаровского края, расположенных на Байкало-Амурской магистрали: Чегдомын (26, 27 июня 2014), Солони (1-3 июля 2014) и их ближайших окрестностях, не далее 500 м. Место наших исследований находится около 180 км к юго-западу от территорий, где проводил наблюдения М.Ф.Бисеров (1999). Высота над уровнем моря: Чегдомын 350 м, Солони – 550 м. В указанные дни предпринимались специальные поиски гнёзд разных видов птиц, в том числе корольковой пеночки. За 5 дней найдено 16 гнёзд *Ph. proregulus*, из них 13 текущего года постройки (12 жилых, 1 брошеное) и 3 прошлогодних. Осмотр высоко расположенных гнёзд не проводился, об их содержимом можно было судить по поведению самок. Когда речь идёт о наших данных о толщине стволов деревьев, на которых располагались гнезда, имеется в виду диаметр ствола у земли.

В посёлке Чегдомын найдено 5 гнёзд корольковой пеночки. Все они найдены в долине реки Чегдомын на юго-западной окраине посёлка (окрестности улиц Рабочая и Дальневосточная) среди жилой застройки частного сектора, перемежающейся вторичным зрелым черёмухово-ольхово-ивовым лесом с примесью берёзы плосколистной *Betula plathyphylla* и осины *Populus tremula*, где в нижнем ярусе преобладает рябинник рябиннолиственный *Sorbaria sorbifolia*.

В посёлке Солони найдено 11 гнёзд корольковой пеночки – как на окраине, так и среди построек дач, а также в естественных местообитаниях поймы реки Солони (не далее 300-400 м от освоенных человеком участков). Здесь в древостое преобладает чозения *Chosenia arbutifolia*, а также многочисленна лиственница Каяндера *Larix cajanderi*, тополь душистый *Populus suaveolens*, осина, черёмуха обыкновенная *Padus avium*, берёзы плосколистная и жёлтая *Betula costata*, ель аянская *Picea jezoensis*.

Результаты и обсуждение

Чегдомын

Из 5 гнёзд (3 жилых, 1 брошенное, 1 прошлогоднее) в долинном лесу располагались 3; на склоне южной экспозиции, обращённом к реке Чегдомын – 2. Во всех 5 случаях гнёзда располагались на участках, поросших высокоствольным лесом. Все найденные здесь гнёзда король-

ковых пеночек располагались на ольхе *Alnus hirsuta*. Места расположение гнёзд: 3 – у основного ствола, в основании нескольких мелких боковыми побегов; 1 – в «ведьминой метле», большом разросшемся образовании множества мелких веточек; и 1 (прошлогоднее) – подвешено между несколькими длинными тонкими вертикальными побегами, растущими на сильно наклонённом основном стволе.

Ориентация летка: 2 гнезда – на юг, по одному – на запад, северо-запад и север (брошенное гнездо).

В 2 жилых гнёздах были птенцы. При нахождении наблюдателя у обоих гнёзд с птенцами самки проявляли сильное беспокойство, активно передвигались в листве деревьев и кустарников в 10-20 м, издавая тревожные звуки, напоминающие позывку этого вида, воспроизводимую с большей частотой. Причём при беспокойстве одной самки на её тревожные крики прилетела вторая самка от соседнего гнезда и тоже активно тревожилась рядом.

Самка из единственного здесь гнезда с кладкой при приближении наблюдателя на расстояние 6-8 м выглянула из него, некоторое время наблюдала за происходящим, сидя на краю летка. При дальнейшем приближении улетела и больше не показывалась на глаза.

Три жилых и брошенное гнёзда располагались на территориях, где присутствие человека и техники в поле зрения населяющей и кормящих самок было ежедневным явлением: гнездо на склоне располагалось в 30 м от тропы, по которой постоянно ходили люди (правда, с тропы гнездо заметно не было); одно из жилых гнёзд в долине располагалось в 20 м от проезжей грунтовой дороги с довольно интенсивным движением грузового транспорта и высокой запылённостью окрестной растительности; в 30 м от этой же дороги было расположено и брошенное гнездо, причём его можно было видеть с дороги; третье жилое гнездо располагалось в 20 м от границы жилой усадьбы и хозяйственных построек.

Солони

На окраине посёлка Солони и в его окрестностях найдено 9 жилых и 2 прошлогодних гнезда корольковой пеночки. На освоенной человеком территории найдено 7 гнёзд – на окраине дачного посёлка, близости от просёлочной и грунтовой дорог, железнодорожных путей, у свалки, около железнодорожной мастерской (расстояние до объектов антропогенного происхождения составляло от 3 до 50 м). Ещё 2 жилых и 2 прошлогодних гнезда найдены в естественном местообитании, в пойме реки Солони.

Большая часть гнёзд корольковой пеночки располагались на чозениях – 6 жилых и 2 прошлогодних, что составило 72.7% от числа всех найденных здесь гнёзд. Остальные 3 жилых гнезда располагались: на

молодой сибирской ели *Picea obovata*, на сухих побегах куста ивы *Salix* sp., а «сдвоенное» гнездо – на берёзе жёлтой (рис. 1).

Гнезда на чозениях ($n = 8$) располагались стереотипно – у ствола в основании мелких сухих побегов, только одно из них было расположено между двумя тонким стволами диаметром 6-8 см с опорой на две боковые сухие веточки, идущие по диагонали снизу вверх со стороны летка и задней стенки.

Ориентация летков всех гнёзд ($n = 11$): 3 – на север; 3 – на северо-восток; 3 – на юго-запад; 1 – на юг; 1 – на восток.

Гнездо на сибирской ёлочке располагалось у ствола в верхней его части, с опорой на одну из ветвей, прикрытое сверху другой еловой «лапой». Гнездо на сухих побегах полусухой ивы, имеющей вид кустарника, располагалось в развилке одного из основных стеблей между мелкими боковыми ветками, с опорой на рядом расположенный ещё один стебель, маскируемое множеством мелких сухих веточек вокруг.

Рис. 1. Сдвоенное гнездо корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus*.
Берег реки Солони в окрестностях посёлка Солони. 30 июня 2014. Фото автора.

Примечательна находка сдвоенного гнезда (рис. 1), сделанного в высокоствольном пойменном лесу (чозения, берёзы белая и жёлтая, лиственница, ель, ольха, черёмуха Маака *Padus maackii*, внизу бурелом, ветровал) на коренном берегу протоки реки Солони. Гнездо располагалось на берёзе жёлтой, стоящей в 3 м от воды, на высоте 2.7 м от земли, у ствола, в основании группы тонких живых боковых побегов с листвой с опорой на более толстую боковую ветку. В 10-15 см над гнёздами нависал большой кусок тонкой берёзовой коры. Оба гнезда, несомненно, постройки этого сезона. Они располагались непосредственно одно на другом. Летки обоих гнёзд ориентированы на северо-восток. В нижнем гнезде было 3 яйца, осмотреть которые по техническим причинам не удалось. В верхнем – 1 свежеснесённое. Выяснить принадлежность гнёзд одной или двум самкам не удалось. В течение 30-40 мин наблюдений у гнезда никто не появлялся, голос самки был услышан в 70 м. Один из самцов пел в 100 м, другой примерно в 200 м.

В 4 жилых гнёздах (кроме сдвоенного) шло насиживание кладок. Размеры яиц из двух кладок из 5 яиц, мм: 1) 14.4×11.0, 14.7×11.2, 14.1×10.9, 14.2×11.0 и 14.3×10.8; 2) 13.6×10.6, 14.6×11.4, 14.6×11.2, 14.2×11.3 и 14.1×11.0. В сдвоенном гнезде кладка продолжалась и (или) только начиналась. Размеры 1 яйца из сдвоенного (верхнего) гнезда 14.3×11.1 мм. Средний размер промеренных яиц ($n = 11$), мм: 14.3×11.1 (lim 13.6-14.7×10.6-11.4). Окраска всех осмотренных яиц типичная: на белом фоне расположены красновато-коричневые поверхностные интенсивно окрашенные, красноватые более глубокие и серовато-красновато-фиолетовые, как бы прозрачные, расположенные ещё глубже, пятнышки, в одних местах налегающие друг на друга, в других – расположенные отдельно. Пятнышки как крупные, единичные, так и мелкие, более многочисленные. Не все, но большая часть пятен расположена ближе к тупому концу яйца и на большинстве яиц образует слабо оформленный венчик. Две осмотренные кладки отличались друг от друга величиной пятен, на одной как крупные, так и мелкие, на другой – практически все мелкие.

Высота расположения гнёзд над землёй: на ольхе ($n = 5$) от 1.8 до 7, в среднем 4.3 м; на чозении ($n = 8$) от 0.7 до 6, в среднем 3.3 м; все гнёзда ($n = 16$) – от 0.7 до 7, в среднем 3.4 м.

Обращает на себя внимание тот факт, что крайние и средний показатели высоты расположения гнёзд на ольхе выше, чем на чозении. Данные М.Ф.Бисерова (1999) по высоте расположения гнёзд из чозеников ниже наших – от 1.0 до 2.1, в среднем 1.5 м в глубине леса ($n = 32$) и от 1.9 до 4.1, в среднем 2.3 м близ опушек ($n = 12$).

М.Ф.Бисеров (1999) отметил, что в чозениках гнёзда корольковых пеночек располагались только на молодых чозениях – таких, где толщина ствола соразмерима с горизонтальным диаметром гнезда. Нами

тоже отмечена эта особенность. Почти все гнёзда ($n = 7$) располагались на молодых чозениях, со стволами не более 7-10 см в диаметре. И только одно гнездо было построено на чозении диаметром около 20 см, такой же диаметр ствола был у жёлтой берёзы, на которой располагалось сдвоенное гнездо. Диаметр стволов ели и ивы, на которых располагались ещё 2 гнёзда, был не более 6-8 см. Соразмеримость толщины ствола чозении с горизонтальным диаметром гнезда выполняет, на наш взгляд, маскировочную функцию – гнездо как бы вписывается в очертания ствола. М.Ф.Бисеров (1999) считает, что такая особенность расположения гнёзд способствует наименьшему затенению в условиях прохладного и дождливого лета.

Мы отметили, что в пойменных лесах, где корольковая пеночка охотно гнездится, на заливаемых во время паводка участках пучки травы нередко остаются в развилках веток деревьев и кустарников, и иной раз на значительной высоте. Можно предположить, что подобное расположение маленьких, внешне «неаккуратных» гнёзд корольковой пеночки маскирует их, имитируя застрявший на дереве после паводка клочок сухой травы. Отсюда объяснима тенденция к гнездованию на небольших высотах там, где позволяют условия, как показано М.Ф.Бисеровым (1999) для чозенников, произрастающих как раз по речным поймам. По его же данным, именно в молодых, хорошо прогреваемых солнцем чозениевых лесах, подверженных частичному затоплению во время летних паводков, плотность гнездования корольковых пеночек доходит до 10 жилых гнёзд на 1 км маршрута, и в них же высота расположения гнёзд от земли наименьшая.

При гнездовании на ольхе это условие не соблюдается. Гнёзда, сделанные на ольхах ($n = 4$), были расположены на деревьях с заметно большим диаметром ствола – 25-30 см. И только одно гнездо располагалось между тонкими вертикальными побегами (толщиной не более 1-1.5 см у основания), растущими от сильно наклонённого ствола ольхи диаметром 20-25 см. Маскировка в этих случаях достигается эффектом комка сухой травы, застрявшего в основании тонких молодых вертикальных побегов ольхи, растущих из ствола. На наш взгляд, в обоих типах гнездования, как на чозении, так и на ольхе, гнёзда демаскирует главным образом леток, который почти всегда бывает открытым.

При нахождении наблюдателя около гнезда с кладкой в двух случаях самки проявляли сильное беспокойство голосом, держались открыто на близком расстоянии, степень насиженности яиц в этих гнёздах была средняя и максимальная. В одном случае самка держалась поблизости, но почти не выражала своего присутствия голосом. В другом случае самка тихо покинула гнездо, ничем не выдавая своего присутствия. Кладки в этих двух случаях не удалось осмотреть, степень насиженности яиц не определена, но можно предположить, что она

была невысокой. В 4 гнёздах самки кормили птенцов. В двух из них птенцы были хорошо оперены, на стадии «перед вылетом». При нахождении наблюдателя около гнезда с птенцами во всех случаях самки активно беспокоились в непосредственной близости (10-20 м). В одном случае самка прилетела за 40 м от своего гнезда на беспокойное поведение пары седоголовых овсянок *Ocyris spodocephalus*, гнездо которых в это время обследовал наблюдатель, и активно беспокоилась рядом с ним.

Кроме того, мы отмечали случаи группового расположения гнёзд корольковой пеночки. В посёлке Чегдомын два жилых гнезда, расположенные в долине, находились на расстоянии 59 м друг от друга, в обеих самки кормили птенцов. Брошенное гнездо также располагалось недалеко, в 46 м от одного и в 95 м от другого. Третье жилое гнездо было расположено на склоне сопки, в 308 м от ближайшего из упомянутых выше жилых гнёзд в долине. Окрестности вокруг гнёзд были обследованы, других гнёзд этого вида не найдено.

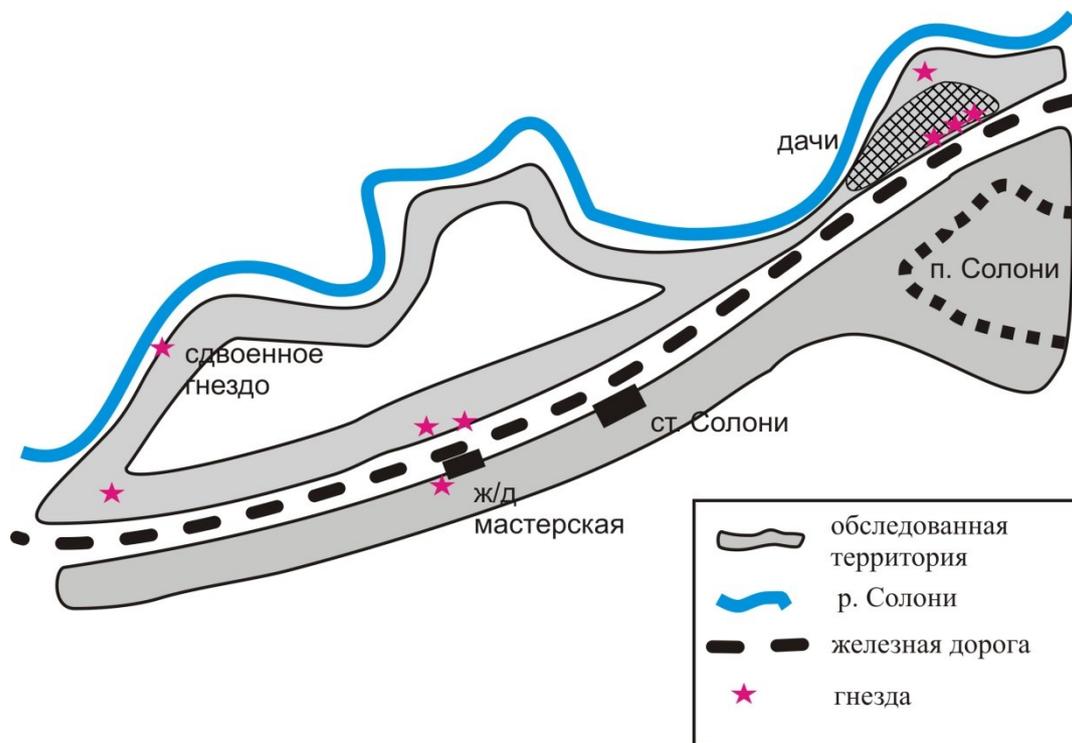

Рис. 2. Схема обследованных территорий и расположения жилых гнёзд корольковой пеночки *Phylloscopus proregulus*, найденных в окрестностях посёлка Солони.

В окрестностях посёлка Солони жилые гнёзда располагались двумя выраженными группировками на расстоянии 1200 м одна от другой (рис. 2). Вполне возможно, что далеко не все гнёзда были найдены, территория между железной дорогой и рекой обследована не полностью. Обследована полоса шириной 40-70 м вдоль железнодорожных путей между группировками гнёзд пеночек и одиночным гнездом, и вдоль берега реки Солони, где найдено только сдвоенное гнездо. Надо

отметить, что вдоль железной дороги в древостое преобладают молодые чозении, а вдоль берега реки растёт высокоствольный лес, где количество чозений меньше, а их возраст больше. Количество поющих самцов корольковой пеночки было также меньше вдоль реки и больше вдоль железной дороги. Отсюда можно заключить, что неравномерное распределение предпочитаемых видом растительных сообществ определяет распределение гнёзд, в том числе – возникновение их группировок. Но нельзя отрицать, что возникновению группировок, помимо биотопических факторов, способствуют определённые поведенческие тенденции, к примеру, терпимость самок друг к другу. Этим можно объяснить случай сдвоенного гнезда, даже если оно принадлежало одной самке, и тем более, если хозяйками гнёзд были две разные птицы.

Первая группировка на окраине дачного посёлка в пойме реки Солони состояла из 4 жилых гнёзд, три из которых были расположены практически по прямой линии на расстоянии 32 и 24 м друг от друга (3 гнезда на отрезке 56 м), в них самки насиживали кладки. На расстоянии 136 м от этих трёх гнёзд находилось четвёртое жилое гнездо с птенцами «на вылете». Вторая группировка состояла из 3 гнёзд, расположенных в виде треугольника со сторонами 84, 102 и 125 м. В двух наиболее близко расположенных гнёздах второй группы были птенцы, в одном самка насиживала кладку. На расстоянии 582 м от ближайшего гнезда второй группировки находилось ещё одно гнездо с птенцами. Сдвоенное гнездо находилось на расстоянии 293 м от предпоследнего одиночного гнезда. Таким образом, расстояние между гнёздами в наблюдаемых нами группировках составляло от 24 до 146, в среднем 84.7 м ($n = 7$).

Для других видов пеночек известны полигиничные группировки самок (Иваницкий 2012). У пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* известна факультативная полигиния, когда расстояние между гнёздами в полигиничных двойках самок составляло 7-100, в среднем 46 м (Лапшин 2004). У толстоклювой пеночки *Phylloscopus schwarzi* на острове Сахалин описано три гнезда, расположенные на участке одного самца размером 20×40 м (Бачурин, Капитонова 2014). Трудно сказать, можно ли в описанных нами случаях говорить о полигинии у корольковой пеночки, но однозначно можно говорить о тенденции к групповому гнездованию. В нашем случае из 12 гнездящихся самок не менее 8 (66.7%) были связаны групповыми отношениями, поскольку самки, несомненно, знали о присутствии друг друга. По данным М.Ф.Бисерова (1999), из 44 гнездящихся самок корольковых пеночек только 3 (6.8%) были связаны групповыми отношениями. В.А.Нечаев (1991), много лет изучавший орнитофауну Сахалина и написавший подробный очерк о корольковой пеночке, не отметил ни одного такого случая. Из этого следует, что тенденция к групповым отношениям присуща не всем по-

пуляциям корольковой пеночки или же проявляется при определенном стечении обстоятельств.

Мы отмечали присутствие поющих самцов корольковых пеночек в местах расположения жилых гнёзд. В посёлке Чегдомын в районе группировки из двух гнёзд с птенцами два самца пели в 100 и 150 м; у третьего жилого гнезда один самец пел на расстоянии 100 м, другой 200-250 м выше по склону. В посёлке Солони около трёх гнёзд первой группировки (у дач) пели три самца, в 100, 150 и 200 м; около четвертого гнезда этой же группировки было слышно пение двух самцов, в 70 и 150 м. Около второй группировки в этом посёлке было слышно пение трёх самцов, в 70 и 200 м с одной стороны железнодорожных путей и в 100 м от гнезда с другой стороны путей. Около предпоследнего гнезда, расположенного отдельно, пели два самца, в 70 и 150 м, около «сдвоенного» гнезда пели также два самца, в 100 и 200 м. В общем, можно заключить, что число самцов примерно соответствовало числу гнёзд или немного превышало его. Можно было бы думать, что в данном случае имеют места моногамные отношения самцов и самок. Однако известно, что самцы корольковой пеночки не принимают участие в гнездовых заботах (Балацкий 1997; Пукинский 2003). Мы тоже ни разу не наблюдали присутствия около гнёзд пары корольковых пеночек.

Заключение

Умеренное антропогенное преобразование территории не мешает гнездованию корольковой пеночки, если есть подходящие, предпочитаемые видом древесные породы. Для территории западного макросклона Буреинского хребта (посёлки Чегдомын, Солони), кроме предпочитаемых этим видом древесных пород – чозении и ольхи, обнаружено использование ещё трёх – жёлтой берёзы, ели сибирской, ивы.

У самок корольковой пеночки, гнездящихся на антропогенно преобразованной территории, выявлена тенденция к объединению в группировки. Это может быть обусловлено совпадением неравномерности распределения предпочитаемых биотопов и особенностей поведения, а именно, терпимости самок к близкому присутствию друг друга.

При появлении у гнезда человека степень беспокойства самки зависит от насиженности кладки и максимальна при наличии в гнезде птенцов. На стадии кормления птенцов самки активно реагируют на тревожное поведение соседей как своего, так и других видов.

Для обстоятельного изучения гнездовой биологии, и в том числе характера репродуктивных стратегий самцов и самок корольковой пеночки, нужны дополнительные исследования.

Мы благодарны Н.А. Формозову за критические замечания и дополнения. Работа выполнена на средства гранта ДВО РАН №14-III-Д-06-023.

Литература

- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Балацкий Н.Н. 1997. Глухая кукушка *Cuculus saturatus* в верховьях Бикина // *Рус. орнитол. журн.* 6 (8): 7-9.
- Бачурин Г.Н., Капитонова Л.В. 2014. Аспекты совместимости глухой кукушки *Cuculus (saturatus) optatus* и её видов-воспитателей на о. Сахалин // *Дальневост. орнитол. журн.* 4: 42-54.
- Бисеров М.Ф. 1999. О гнездостроении корольковой пеночки на северо-востоке ареала // *Тр. заповедника «Буреинский»* 1: 63-67.
- Бисеров М.Ф. 2003. Птицы Буреинского заповедника и прилегающих районов Хинганно-Буреинского нагорья // *Тр. заповедника «Буреинский»* 2: 56-83.
- Иваницкий В.В. 2012. Политерриториальность и полигиния у птиц: перспективы сравнительно-этологического подхода // *Рус. орнитол. журн.* 21 (722): 155-164.
- Лапшин Н.В. 2004. Факультативная полигиния у веснички *Phylloscopus trochilus* в условиях таёжного Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* 13 (274): 931-936.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. Л.: 1-316.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1114: 782-785

Гнездование чибиса *Vanellus vanellus* в лесотундре Предуралья

В.В.Морозов

Владимир Викторович Морозов. ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт охраны природы (ВНИИприроды), усадьба Знаменское-Садки, Москва, 117628, Россия.
E-mail: piskulka@rambler.ru

Поступила в редакцию 27 февраля 2015

Наиболее северными пунктами гнездования чибиса *Vanellus vanellus* на северо-востоке европейской части СССР вплоть до настоящего времени указывались окрестности села Усть-Цильма на реке Печоре и район устья реки Усы возле села Усть-Уса, где о гнездовании этих куликов в 1970 и 1985 годах на болоте Усва-Нюр сообщил А.А.Естафьев (1995), однако факты, доказывающие гнездование, автором приведены не были. Кроме этого, чибисы, вероятно, гнездились в 1977 году возле посёлка Кожим у подножья Приполярного Урала, где 26 июня отмечены две тревожившиеся птицы (Рябицев и др. 1980). Все эти географические пункты находятся в таёжной зоне между 65°26' и 66°00' с.ш. Залёты чибисов были известны значительно севернее – в 1977 и 1982 годах в район города Воркуты (Лобанов 1982; Морозов 1987), в 1983 году, по опросным данным, одиночная птица добыта на реке Пут-Ю на востоке Югорского полуострова (Естафьев 1991). Тем не менее, фактов

гнездования чибиса ни в тундре, ни в лесотундре до настоящего времени получено не было.

Весной 2013 года я встретил пару чибисов, державшихся 12 и 13 июня на водораздельном крупнобугристом торфяниковом болоте возле посёлка Абезь Интинского района Республики Коми. Самец выполнял токовые полёты и присаживался на вал грунта, вынутого экскаватором при прокладке зимой магистрального газопровода. Территория, над которой он токовал и преследовал серых ворон *Corvus cornix*, охватывала окружающий этот вал грунта ровный и топкий осоково-сабельниково-сфагновый участок болота с полосами невысоких кустарников — ив черничной *Salix myrtilloides* и лапландской *S. lapponica* и болотного мирта *Cassandra calyculata*.

Рис. 1. Гнездовой биотоп чибиса в лесотундре у посёлка Абезь. Интинский район, Республика Коми. 13 июня 2014. Фото В.В.Морозова

На следующий, 2014 год на этом же самом участке 13-14 июня отмечено уже 5 чибисов, из них 4 птицы были в сформированных парах, самцы иногда токовали. Чибисы придерживались разбитой вездеходной дороги, проложенной вдоль зарытого газопровода (рис. 1). Там же обнаружено гнездо одной из пар, которое было устроено на моховой кочке возле оплывшей отсыпки грунта (рис. 2). Выстилка гнезда состояла из стеблей сабельника *Comarum palustre*, болотного хвоща *Equisetum palustre* и листьев осок *Carex aquatilis*. Его наружный диаметр был равен 15 см, диаметр лотка составлял 9.0 см, глубина лотка — 3.1 см. Кладка содержала 4 сильно насиженных яйца (рис. 3) размерами (в мм): 46.0×34.4, 46.4×34.4, 46.6×34.3 и 46.8×34.4. Чибисы вели

себя крайне осторожно, при поисках и обнаружении гнезда на человека никак не реагировали, даже не окрикивали. Самка возвращалась к гнезду пешком с большого расстояния, самец возле гнезда вообще не появлялся.

Рис. 2. Местоположение гнезда чибиса *Vanellus vanellus*. Окрестности посёлка Абезь, 13 июня 2014. Фото В.В. Морозова

Рис. 3. Кладка и устройство гнезда чибиса *Vanellus vanellus*. Окрестности посёлка Абезь, 13 июня 2014. Фото В.В. Морозова

Координаты места расположения гнезда чибиса: 66°32'15.9" с.ш., 61°49'34.8" в.д. Это практически на широте Полярного круга. В зональном плане окрестности посёлка Абезь расположены на юге лесотундровой зоны.

Литература

- Естафьев А.А. 1991. Фауна и экология куликов Большеземельской тундры и Югорского полуострова. Л.: 1-144.
- Естафьев А.А. 1995. Отряд Charadriiformes, ржанкообразные // Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Т. I, ч. 1. Неворобьиные. СПб: 177-304.
- Лобанов В.А. 1982. Залёты южных видов птиц в Большеземельскую тундру // Орнитология 17: 172-173.
- Морозов В.В. (1987) 2015. Материалы к орнитофауне востока Большеземельской тундры // Рус. орнитол. журн. 24 (1103): 408-413.
- Рябицев В.К., Бачурин Г.Н., Шутов С.В. 1980. К распространению птиц на западном склоне Приполярного Урала // Фауна Урала и Европейского Севера. Свердловск: 54-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1114: 785-788

Опыт использования беспилотных летательных аппаратов в орнитологических исследованиях

Г.М.Тертицкий, А.А.Медведев, А.Е.Черенков,
В.Ю.Семашко, А.В.Кудиков

Григорий Маркович Тертицкий, Андрей Александрович Медведев, Арсений Валерьевич Кудиков.
Институт географии РАН, Старомонетный пер. 29, Москва, 119017 Россия.
E-mail tertitski@mail.ru.

Александр Евгеньевич Черенков. Соловецкий филиал Беломорской биостанции Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, ул. Заозёрная, д. 17-6, посёлок Соловецкий, Архангельская область, 164070, Россия. E-mail: chersol@mail.ru

Владимир Юрьевич Семашко. Ул. Петрозаводская, д. 28, корп. 3, кв. 115, Москва, 125475, Россия.
E-mail: simakovv@mail.ru

Поступила в редакцию 25 февраля 2015

Основной задачей наших работ была отработка методики использования беспилотных летательных аппаратов с фотокамерой при обследовании гнёзд хищных птиц – скопы *Pandion haliaetus* и орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* и колоний морских птиц – обыкновенной гаги *Somateria mollissima*, полярной крачки *Sterna paradisaea* и клуши *Larus fuscus*. Для осмотра гнёзд хищных птиц часто требуется специальное снаряжение и длительное время. Обследование колоний морских птиц вызывает их сильное беспокойство и может приводить к разорению части гнёзд. Мы попытались выяснить, какую информацию

можно получить с помощью беспилотного летательного аппарата и как разные виды птиц реагируют на такой аппарат.

Исследования проводились 20-26 июня 2014 на островах Соловецкого архипелага в Белом море. Использовались беспилотные аппараты квадрокоптер DJI Phantom (DJI Phantom 2) с камерой GoPro HD Hero 3 и гексакоптер RC 690S Tarot 2 с камерой Sony Alpha NEX-5 (рис. 1). Обе камеры использовались в режиме непрерывной фотосъёмки с максимальным разрешением: 12 мп для GoPro и 14.6 мп для Sony Alpha.

Рис. 1. Беспилотные летательные аппараты: слева – квадрокоптер DJI Phantom 2, справа – гексакоптер RC 690S Tarot 2.

Рис. 2. Гнездо орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*.
Съёмка с гексакоптера RC 690S Tarot 2 с камерой Sony Alpha NEX-5.

Скопа *Pandion haliaetus* и орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*.

В одном случае запуск аппарата проводился с поляны диаметром 20 м на расстоянии 10 м от дерева с гнездом (орлан), в другом случае – с

расстояния в 70-80 м из разреженного заболоченного сосняка. Минимальная высота съёмки – 5 м. Полученные снимки (рис. 2) позволили определить количество и возраст птенцов, а также идентифицировать добычу, которая находилась в гнезде орлана (пуховой птенец обыкновенной гаги). Взрослые птицы реагировали на наблюдателей при подходе к гнёздам и не обращали внимания на беспилотники.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Небольшая колония (24 гнезда) обследована на безлесном острове (0.14 га) в Долгой губе. Запуск производился с лодки на расстоянии 50 м от острова. Минимальная высота полёта 8-10 м. Гаги не реагировали на аппарат и оставались на гнёздах. Хорошо видны самки на гнёздах (рис. 3), которые расположены только на полностью открытых местах, без брёвен и густой травы.

Рис. 3. Фрагмент колонии обыкновенной гаги *Somateria mollissima*. Съёмка с квадрокоптера DJI Phantom с камерой GoPro HD Hero 3. Красные стрелки указывают на самок, сидящих на гнёздах.

Клуша *Larus fuscus*. Обследована часть крупной колонии (около 300 пар). Запуск летательного аппарата производился с лодки, стоящей на якорь, или с берега, но вне зоны реакции птиц на наблюдателей. Минимальная высота полёта 8-10 м. Птицы реагировали на появление беспилотника, но в течение минуты успокаивались и возвращались на гнёзда. Все чайки, гнёзда которых находились на открытой местности, хорошо видны на снимках (рис. 4).

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Колонии, расположенные на маленьких островках Бухты Благополучия, были обследованы с берега

Большого Соловецкого острова с расстояния от 50 до 80 м. Крачки агрессивно реагировали на приближающийся аппарат и не успокаивались, если он продолжал движение с той же скоростью. При остановке аппарата в воздухе птицы садились и вели себя спокойно, если летательный аппарат продолжал движение с медленной скоростью.

Рис. 3. Фрагмент колонии клуши *Larus fuscus*. Съемка с гексакоптера RC 690S Tarot 2 с камерой Sony Alpha NEX-5.

Как показал наш опыт, использование беспилотных летательных аппаратов оказалось весьма эффективным при обследовании гнёзд хищных птиц и открыто гнездящихся морских птиц, имеющих контрастное оперение, в частности, чаек и крачек. Применение такой техники позволяет минимизировать фактор беспокойства. Подсчёт птиц в колонии можно вести, не пугая их, а при наблюдении за гнёздами хищных птиц резко сокращается время на их осмотр. Максимальная скорость аппарата составляет 6 м/с, что позволяет использовать его при умеренном ветре.

Статус дрозда-рябинника *Turdus pilaris* на русском Дальнем Востоке: прогрессирующее расширение ареала

Е.Г.Лобков

Евгений Георгиевич Лобков. Камчатский государственный технический университет,
Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, 35, 683003, Россия. E-mail: lobkov48@mail.ru

Поступила в редакцию 28 февраля 2015

В 1985 году на острове Врангеля был зафиксирован залёт дрозда-рябинника *Turdus pilaris* (Стишов и др. 1991), это была первая информация о появлении вида на крайнем Северо-Востоке Азии. Долгое время этот случай оставался единственным сообщением о наблюдении рябинника на русском Дальнем Востоке (Нечаев, Гамова 2009). Восточную границу ареала в то время проводили по бассейну Алдана и притоку Амура – долине реки Шилки в области 117 меридиана (Степанян 2003). Рябинник был вполне обычным видом в Якутии, его гнездование было известно к востоку до устья Май (Воробьёв 1963).

Первое размножение рябинника на крайнем Северо-Востоке Азии (найдено гнездо с птенцами) установлено 21 июня 2009 в среднем течении реки Пенжины на Камчатке (Лобков 2010, 2011). Пенжина – одна из крупнейших рек, истоки которой лежат на границе Камчатского края и Магаданской области. В верхней части её бассейна произрастают лиственничники из *Larix dahurica* (= *L. cajanderi*), являющиеся форпостом лиственничных редколесий со стороны бассейнов Колымы и Анадыря. Гнездо с птенцами было описано и подтверждено фотографиями взрослой птицы в селе Аянка (Пенжинский район Камчатского края). Вблизи этого села и проходит юго-восточная граница произрастания лиственницы.

Размножение рябинника на Пенжине в 2009 году мы расценили в своё время как эпизодическое (Лобков 2011). находка была полной неожиданностью, к тому времени публикаций об изменениях в ареале этого вида на Северо-Востоке Азии не было. До сих пор нигде более на гнездовании в границах Камчатки этот вид не найден. Однако судя по всему, эта находка не случайная. Действительно, она хорошо соотносится по срокам с появлением этого вида в окрестностях посёлка Черский на северо-востоке Якутии в 2009 году (С.П.Давыдов, по: Кондратьев 2014) и последующим его расселением и размножением по правому берегу реки Колымы вплоть до северных границ леса (Андреев и др. в печати; Кондратьев 2014). В сентябре 2009 года кочующие стайки рябинников были уже встречены в долине Верхней Колымы на Сейм-

чанском участке заповедника «Магаданский» (Андреев и др. 2011) и на охотоморском побережье близ Магадана (И.В.Дорогой, по: Аббакумов и Смекалов 2015). В 2014 году (7 июня) в 25 км от Магадана (Ольский район Магаданской области) на лиственнице было найдено ещё одно гнездо рябинника с птенцами (Кондратьев 2014).

В течение последних 5 лет появились сообщения о залётах рябинников в южные районы Дальнего Востока. Весной 2010 года (в марте-апреле) их отметили в Комсомольске-на-Амуре (<https://fotki.yandex.ru/users/loghinov15/album/211673>). До этого в Нижнем Приамурье этот вид не отмечался (Бабенко 2000; Бабенко, Фадеева 2010). В январе 2011 года рябинник впервые отмечен в Южном Приморье (Медведев, Маковкина 2011; Шохрин и др. 2012), 1-5 февраля 2015 – на Сахалине (Аббакумов, Смекалов 2015).

И вот ещё одна новость: 18 февраля 2015 одиночный рябинник наблюдался нами в черте города Елизово (посёлок Ягодный) на юго-востоке полуострова Камчатка. Среди заснеженного леса здесь возле одного из коммунальных стоков образовался тёплый ручей, береговая кромка которого свободна от снега. Местами ручей разливаются и образует небольшие участки заболоченного грунта. Здесь время от времени можно встретить зимой разных птиц, обычно не зимующих на полуострове (Лобков, Бухалова 2006). Слегка парящий водоток напоминает естественные термальные ключи, характерные для Камчатки. Дрозд-рябинник в одиночестве сидел на ветке дерева над парящим стоком. Его залёт может быть связан с чередой нескольких глубоких циклонов, прошедших над Камчаткой в течение двух предыдущих недель и сопровождавшихся сильным ветром и обильными осадками.

Оценивая хронологию и географию находок рябинника на Дальнем Востоке в течение последних 5 лет, возникает впечатление о прогрессирующем расширении его ареала, причём не только на крайнем Северо-Востоке Азии со стороны Якутии, но одновременно и на юге Дальнего Востока.

Литература

- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2015. Рябинник *Turdus pilaris* – новый вид орнитофауны Сахалинской области // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1106): 506-507.
- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // *Растительный и животный мир заповедника «Магаданский»*. Магадан: 129-155.
- Андреев А.В., Кондратьев А.В., Потапов Е.Р. (в печати). Орнитофауна нижнеколымских тундр: многолетняя динамика на фоне климатических перемен // *Вестн. СВНЦ*.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бабенко В.Г., Фадеева Е.О. 2010. *Структура, динамика и филогеографический анализ фауны и населения птиц Нижнего Приамурья*. М.: 1-440.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Кондратьев А.В. 2014. Первый случай гнездования рябинника *Turdus pilaris* в Магаданской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1045): 2785-2787.

- Лобков Е.Г. 2010. Орнитологическое районирование и оптимизация сети особо охраняемых природных территорий в бассейне реки Пенжины (Северо-Западная Камчатка) // *Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. Доклады 10-й международ. науч. конф.* Петропавловск-Камчатский: 61-79.
- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // *Орнитология* **36**: 39-102.
- Лобков Е.Г., Бухалова Р.В. (2006) 2015. Зимние встречи с перелётными птицами в городе Елизово // *Рус. орнитол. журн.* **7** (1114): 791-795.
- Медведев В.Н., Маковкина Л.В. 2011. Первая встреча рябинника *Turdus pilaris* в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **20** (623): 51-52.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-806.
- Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы острова Врангеля*. Новосибирск: 1-253.
- Шохрин В.П., Вайссенштайнер М., Маттес Г. 2012. Находки новых и встречи редких видов птиц в Лазовском заповеднике // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 15-22.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1114: 791-795

Зимние встречи с перелётными птицами в городе Елизово

Е.Г.Лобков, Р.В.Бухалова

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

В зимние сезоны 2004-2006 годов в городе Елизово и его окрестностях наблюдали некоторых воробьиных птиц, считающихся перелётными, которые ранее зимой на Камчатке не отмечались.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens*. В южной части полуострова Камчатка последние осенние встречи этой трясогузки обычно бывают в период с 7 по 23 октября (Лобков 1986). Отдельные особи иногда задерживаются в районе города Елизово по реке Аваче до ноября (22 ноября 2000) и даже декабря (29 декабря 1977). Но такие поздние встречи до сих пор были единичными, случайными за большой период непрерывных наблюдений. Весной камчатская трясогузка на юго-восточном побережье появляется 9-18 апреля, в среднем за 9 лет – 14 апреля (Лобков 1986).

Зимой 2004/05 года впервые камчатских трясогузок несколько раз наблюдали в границах Елизово и поблизости от него в течение всего

* Лобков Е.Г., Бухалова Р.В. 2006. Зимние встречи с перелётными птицами в городе Елизово // *Биология и охрана птиц Камчатки* **7**: 117-118.

снежного периода года. Трижды (7 ноября, 16 января и 23 марта) одиночные птицы держались на реках Авача и Пиначева в тех местах, где благодаря низкому уровню воды были представлены сравнительно обширные (50-100 м) участки незасыпанных снегом песчано-галечниковых отмелей и пляжей и где левый берег (южной экспозиции) хотя бы на небольшом протяжении (30-70 м) был лишён снега и представлен склоном, заросшим прошлогодней растительностью. Кроме того, 25 марта 2005 одиночная трясогузка отмечена непосредственно в жилой части города (микрорайон «Ягодный») в пойменном лесу на месте слива на поверхность тёплых канализационных стоков, образовавших нечто подобное рукотворным «термальным источникам» площадью около 0.5 га с тёплыми водотоками, грязью, илом, свободными от снега участками прошлогодней растительности. Эти стоки дренируют в ручей Хуторской, впадающий в реку Авачу.

Можно, конечно, предположить, что находки камчатских трясогузок в ноябре и даже в январе относятся к поздним задержкам отдельных особей, а мартовские встречи объясняются необычайно ранним весенним прилётом. Для относительно малоснежных зим, какие здесь в последнее время случаются чаще, такое объяснение кажется вполне вероятным. Но зима 2004/05 года отличалась многоснежностью. Возможно, в этот сезон по меньшей мере несколько трясогузок провели в Елизово зиму. И если это так, то это первый установленный случай зимовки камчатских трясогузок на Камчатке.

Объектами питания трясогузок зимой на заболоченных канализационных стоках могли быть насекомые, в частности, т.н. «крыски» – личинки мух-журчалок *Syrphidae* (Diptera) и мелкие двукрылые комары семейств *Limoniidae*, *Chironomidae*, жизнедеятельные в тёплых слоях грязи и на тёплой поверхности, а также измельчённые остатки пищевых продуктов, выносимые течением. На берегу реки 16 января 2005 трясогузка поела варёные икринки лососевых рыб, которые рыбаки используют в качестве приманки для ловли гольцов. Несколько икринок были рассыпаны среди гальки. Здесь же кормились чёрные вороны *Corvus corone*. Причём, обычно спокойно относящиеся к трясогузкам летом, на этот раз несколько чёрных ворон «организовали» настоящую коллективную охоту на птицу. Едва увернувшись от агрессивных ворон, трясогузка покинула берег реки. Кроме того, камчатская трясогузка что-то склёвывала с камней у воды. Вероятно, это были личинки ручейников *Glossoma intermedium*, песчаные домики которых мы во множестве нашли на нижней и боковой поверхности камней, оказавшихся на пляже из-за низкого уровня воды в реке.

Следующей зимой 2005/06 года камчатскую трясогузку наблюдали на уже упоминавшихся канализационных стоках в Ягодном 15 декабря, а по рекам Половинка и Авача в черте Елизово – 10 и 19 декабря.

Неоднократные декабрьские встречи с трясогузками в 2005 году можно связать с малоснежьем. Действительно, в Елизово и непосредственно вокруг города в начале зимы снега было так мало, что повсюду были видны оголённые участки грунта и прошлогодняя трава. Так продолжалось до середины января, пока не прошла череда многоснежных циклонов. В январе, феврале и марте 2006 года мы неоднократно посещали реки и стоки канализации, но ни разу трясогузок не видели.

Таким образом, можно говорить о том, что поздние задержки камчатских трясогузок в городе Елизово в последние годы участились, чему способствует, в частности, малоснежье, и что возможна даже зимовка отдельных особей.

Бурый дрозд *Turdus eunotus*. Осенний пролёт в большей части полуострова проходит незаметно, обычно к концу августа и в течение сентября бурых дроздов совсем не остаётся на Камчатке (Лобков 1986, 2002). Зимних встреч у нас до сих пор не было, но на возможность этого указывали сообщения, порой поступавшие от местных жителей в последние 5-6 лет, к сожалению, не подтверждённые точными данными.

Впервые бурых дроздов мы наблюдали зимой в городе Елизово 23 января 2005. С этого дня до самой весны 5 птиц (все вместе или группами и поодиночке) держались примерно в одном небольшом районе города: «микрорайон Ягодный – Второй бугор». Их наблюдали многократно, почти всякий раз, когда посещали это место.

Пока было много ягод, сохранившихся с осени на деревьях и кустах, бурые дрозды предпочитали питаться рябиной *Sorbus aucuparia* среди дачных участков на окраине города, реже клевали остававшиеся на кустах ягоды красной смородины *Ribes triste*. Неоднократно дроздов видели на лиственницах *Larix cajanderi*, белых *Betula platyphylla* и каменных *B. ertmanii* берёзах. Возможно, они поедали семена и почки этих древесных пород. К последней декаде февраля ягод рябины почти не осталось, к концу февраля и началу марта заметно меньше стало и смородины. С этого времени дроздов всё реже видели в окрестностях дач. С 24 по 28 марта 2005 их неоднократно наблюдали на луже, куда сбрасывали пищевые остатки из местной столовой, а постоянным местом пребывания стали уже упоминавшиеся канализационные стоки в пойменном лесу на свободных от снега заболоченных участках. В качестве мест своего ночлега дрозды, возможно, использовали расположенные неподалёку заброшенные строения, куда неоднократно залетали и откуда вылетали с криком.

Признаки весеннего оживления среди бурых дроздов мы стали замечать в последней декаде февраля, когда обычная до того стая из пяти особей разбилась на пару и одиночек, и птицы преследовали друг друга. Активным брачное поведение стало в первой декаде апреля, когда бурые дрозды много пели.

Таким образом, мы можем говорить о подтверждённой зимовке — впервые для Камчатки — небольшого количества бурых дроздов в Елизово в 2004/05 году. Нигде более в ту зиму мы их не наблюдали.

На следующую зиму 2005/06 года бурого дрозда впервые видели в этом районе 11 декабря: одиночная птица кормилась облепихой *Hipporhae rhamnoides* и красной смородиной возле дачных участков. 24 января двух дроздов обнаружили на канализационных стоках в пойменном лесу. Они вели себя незаметно, держались на земле, перебегали по свободным от снега участкам, тихо перекликались, и что-то склёвывали с травы, возможно, мелких двукрылых, а также мелкие остатки пищи, в том числе части ягод и фруктов, выносимые течением на отмель. 3 февраля под деревом, на котором обычно сидел один из дроздов, здесь же, на канализационных стоках, обнаружили несколько мелких погадок, состоящих из остатков ягод малины *Rubus idaeus* и красной смородины, а 14 февраля нашли несколько перьев, возможно принадлежащих этому виду (быть может, один из дроздов погиб).

Следующий раз двух бурых дроздов вновь встретили на канализационных стоках 24 марта, одна из птиц тихо пела. К этому времени здесь ожило много разных беспозвоночных: малощетинковые черви *Oligochaeta*, хирономиды и другие мелкие насекомые, пауки *Arachnoidea*. Пару бурых дроздов мы продолжали наблюдать здесь и в апреле. Нигде более других дроздов этого вида в зиму 2005/06 в Елизово и его окрестностях мы не видели.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Осенью покидает Камчатку в течение сентября (Лобков 1986, новые сведения). Неожиданной стала встреча с птицей этого вида 6 марта 2005 возле животноводческого комплекса совхоза «Пограничный». А 25 марта 2005 несколько юрков видели среди птиц, кормившихся на свободных от снега участках прошлогодней травы и грязи возле тёплых канализационных стоков в микрорайоне «Ягодный». 20 апреля 2005 юрки активно пели.

Едва ли в данном случае можно говорить о раннем весеннем прилёте юрков, поскольку обычно они появляются весной на Камчатке не ранее чем 5-22 мая, в среднем 14 мая (Лобков 1986). Скорее, несколько юрков провели в 2004/05 году зиму в Елизово. Это первый случай зимовки птиц этого вида на Камчатке.

На следующую зиму в период с ноября 2005 по март 2006 года юрков мы нигде не наблюдали.

Собранные нами факты зимних встреч некоторых перелётных птиц мы не считаем случайными. Зимовку бурых дроздов и юрков в Елизово в 2004-2006 годах, участвовавшие поздние задержки здесь камчатских трясогузок в эти же годы и их возможную зимовку мы связываем с тенденцией повторяемости в Елизово относительно малоснежных зим в течение последних лет.

Л и т е р а т у р а

Лобков Е. Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-304.

Лобков Е. Г. 2002. Фауна и население птиц // *Растительный и животный мир Долины гейзеров*. Петропавловск-Камчатский: 139-257.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1114: 795-796

Рацион гаг-гребенушек *Somateria spectabilis*, линяющих в Печорском море

М.В.Гаврило, Х.Стрём

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

Содержимое пищеварительных трактов линных гаг-гребенушек *Somateria spectabilis*, добытых в августе 2000 года в Печорском море (юго-восток Баренцева моря), было проанализировано для выяснения пищевых предпочтений вида. Птицы (11 самцов и 13 самок) были добыты в момент их возвращения с мест кормёжки. Для количественного анализа использовалось только содержимое зобов (9 самцов, 11 самок), содержимое желудков анализировалось только качественно. Количество брюхоногих моллюсков и ракообразных определялось по нахождению остатков их раковин и панцирей. Количество и размеры мидий *Mytilus edulis* определялось по раковинам в том случае, когда присутствовала хотя бы одна целая створка. Всего были проанализированы остатки 3074 моллюсков.

Масса мидий в пищевой пробе (содержимое одного зоба) определялась как сумма индивидуальных масс моллюсков (общая свежая масса раковины и мягких тканей), определённых по соответствующим уравнениям (Сухотин 1989).

Согласно визуальным наблюдениям с берега, гребенушки кормились в прибрежных мелководьях островной части Печорского моря на удалении 100-1000 м от берега, преимущественно в период отлива.

Рацион. Всего из пищевых проб (пищеводов и желудков) было определено 6 таксонов морских беспозвоночных, включая ракообразных, брюхоногих и двустворчатых моллюсков. Основной кормовой объект – мидия – присутствовал в пищеварительных трактах всех проанализированных птиц, его абсолютная встречаемость составила 99.3% ($n = 3095$). Из проб от 8 гаг были определены брюхоногие моллюски

* Гаврило М.В., Стрём Х. 2005. Рацион гаг-гребенушек (*Somateria spectabilis*), линяющих в Печорском море // *Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3-го междунаро. симп.* СПб.: 72-73.

Testudinalia tessulata, *Margarites groenlandicus*, *Cryptonatica clausa*, фрагменты *Buccinum* sp./*Mucella* sp., их абсолютная встречаемость составила 0.51%. Кроме того, в зобах 3 птиц были обнаружены 5 экземпляров морского таракана *Saduria entomon* (Isopoda).

Мидии как кормовой объект гаг-гребенушек. Общее количество мидий в одной пищевой пробе (содержимое одного зоба) варьировало в пределах 32-476 экз. [171 ± 28 (SE), $n = 17$], что соответствует средней биомассе 33.8 ± 4.2 г, (14.5-67.7 г, $n = 17$). Более чем половина всех проб содержала только мидий. Средний размер моллюсков (рассчитанный как среднее арифметическое всех измеренных особей) составил 13.1 ± 0.08 мм (lim 3.8-47.7 мм, $n = 3074$), что соответствует общей средней массе одного моллюска 135 мг. Около половины мидий принадлежало к размерно-возрастным группам в пределах 10-14 мм. Возраст добытых мидий варьировал от 2 до 8 лет, но преобладали 4-летние особи (более 50%), ещё 30% составляли особи в возрасте 3 и 5 лет.

Результаты обсуждаются в свете известных данных о бентосных сообществах изученной акватории, индивидуальной изменчивости кормовых предпочтений проанализированных гаг, сравниваются рационы гребенушек из Печорского моря с диетами гребенушек и обыкновенных гаг *Somateria mollissima* из других районов.

Авторы благодарят А.А.Сухотина (ЗИН РАН) за определение беспозвоночных из пищевых проб гаг.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1114: 796-798

Гусеобразные Anseriformes Мурманской области

А.С.Корякин

Второе издание. Первая публикация в 2005*

В Мурманской области отмечен 41 вид гусеобразных.

Лебедь-шипун *Cygnus olor* – редкие залёты. Первая регистрация: 20 августа 1979, Айновы острова (Коханов 1987; Татаринкова, Чемякин 1980).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – обычен на пролёте, летует, гнездится, может зимовать.

Малый лебедь *Cygnus bewickii* – редкий пролётный вид.

* Корякин А.С. 2005. Гусеобразные Мурманской области // *Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3-го международ. симп.* СПб.: 158-160.

Сухонос *Anser cygnoides* – единственная регистрация: 27 августа 2002, Кандалакша (Коханов 2002).

Гуменник *Anser fabalis* – обычный пролётный, летующий и гнездящийся вид.

Короткоклювый гуменник *Anser brachyrhynchus* – отмечен на пролёте в заповеднике «Пасвик» (Викан и др. 1994).

Белолобый гусь *Anser albifrons* – немногочисленный пролётный вид.

Пискулька *Anser erythropus* – изредка летует и гнездится. Последняя регистрация гнездования: 1978 год, устье реки Орловки, Терский берег (Бианки 2003, Фильчагов, Черенков 1984).

Серый гусь *Anser anser* – летует и гнездится. Первая регистрация гнездования: 1979 год, Айновы острова (Татаринкова 2001).

Горный гусь *Anser indicus* – редкий летующий вид. Первая регистрация: 20 июня 1997, Айновы острова (Татаринкова 2001; Татаринкова, Чемякин 1998).

Белый гусь *Anser caerulescens* – редкие залёты. Первая регистрация: 13 мая 1984, Порья губа (Коханов 1987).

Канадская казарка *Branta canadensis* – редкие залёты. Первая регистрация: 7 июня 1985, район Гавриловского архипелага (Панёва 1992, 2001).

Белощёкая казарка *Branta leucopsis* – мигрирует и гнездится. Первая регистрация гнездования: 2005 год, архипелаг Семь островов (Мельников, в печати).

Чёрная казарка *Branta bernicla* – Немногочисленный пролётный вид.

Краснозобая казарка *Branta ruficollis* – единственная регистрация: май 1968 года, мыс Большой Городецкий, Терский берег; птица добыта местными охотниками (Бианки и др. 1993).

Огарь *Tadorna ferruginea* – редкие залёты. Первая регистрация: 24 июля 1955, устье реки Мучка, Териберская губа (Кищинский 1960).

Пеганка *Tadorna tadorna* – редкий гнездящийся и летующий вид. Первая регистрация гнездования: 1997 год, Айновы острова (Татаринкова 2001).

Свиязь *Anas penelope* – обычный гнездящийся вид.

Серая утка *Anas strepera* – редкие залёты. Первая регистрация: 19 мая 1969, остров Великий (Бианки и др. 1987; Коханов 1987).

Чирок-свистунок *Anas crecca* – обычный гнездящийся вид.

Кряква *Anas platyrhynchos* – обычный гнездящийся вид, в небольшом количестве зимует.

Шилохвость *Anas acuta* – обычный гнездящийся вид.

Чирок-трескунок *Anas querquedula* – редкий гнездящийся вид. Первая регистрация гнездования: 1968 год, город Кандалакша (Коханов 1987).

Широконоска *Anas clypeata* – редкий гнездящийся вид. Первая регистрация гнездования: 1960 год, Айновы острова (Коханов, Скокова 1967).

Красноголовый нырок *Aythya ferina* – залёты. Первая регистрация: 15 июня 1999, Северный архипелаг, Кандалакшский залив (Бианки 2001).

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula* – обычный гнездящийся вид.

Морская чернеть *Aythya marila* – обычный гнездящийся вид.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima* – многочисленный гнездящийся и зимующий вид.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis* – спорадически гнездится, многочисленна на зимовке. Первая регистрация гнездования: 1968 год, Северный архипелаг, Кандалакшский залив (Коханов 1987).

Очковая гага *Somateria fischeri* – редкие залёты. Первая регистрация: 16 марта 1938, Варангер-фьорд (Meinertzhagen 1938).

Сибирская гага *Polysticta stelleri* – спорадически гнездится, многочисленна на зимовке. Первая регистрация гнездования: 1979 год, остров Великий (Коханов 1998).

Синьга *Melanitta nigra* – пролётный, летующий и гнездящийся вид, может зимовать.

Пестроносый турпан *Melanitta perspicillata* – редкие залёты. Первая регистрация вида: 28 мая 1990, губа Воронья, Кандалакшский залив (Бианки и др. 1993).

Обыкновенный турпан *Melanitta fusca* – обычный летующий вид, гнездится, может зимовать.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* – залёты. Как зимующий вид указан для конца XIX века (Гебель 1903), далее встречен один раз: 2 октября 2001, архипелаг Семь островов (Мельников 2002).

Морянка *Clangula hyemalis* – многочисленна на пролёте, обычна на гнездовании и зимовке.

Обыкновенный гоголь *Vucephala clangula* – многочисленный летующий, обычный гнездящийся вид.

Исландский гоголь *Vucephala islandica* – редкие залёты. Первая регистрация вида: 22 июня 1989, губа Подпахта, Гавриловский архипелаг (Бианки и др. 1993; Панёва 1992).

Луток *Mergellus albellus* – обычный гнездящийся вид.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* – обычен на гнездовании, иногда зимует.

Большой крохаль *Mergus merganser* – обычный летующий вид, редок на гнездовании, в небольшом количестве зимует.

Состояние фауны гусеобразных Anseriformes юга Западной Сибири на рубеже XX и XXI веков

В.В.Тарасов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Обобщены собственные и литературные данные по видовому составу гусеобразных южных областей Западной Сибири, характеру их пребывания и обилию.

В настоящее время в регионе насчитывается 36 видов, из них 18 – гнездятся, 13 – регулярно встречаются на пролёте. Среди первых наиболее многочисленны: серая утка *Anas strepera*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, широконоски *Anas clypeata*, красноголовый нырок *Aythya ferina* и хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Обилие свиязи *Anas penelope*, чирка-свистунка *Anas crecca*, шилохвосты *Anas acuta* и гоголя *Vulpes clangula* выше в лесной зоне, южнее они многочисленны лишь на пролёте.

Серый гусь *Anser anser* остаётся одним из характерных видов тростниковых озёр. Однако в ряде мест его обилие в последние десятилетия сократилось в несколько раз в связи с началом ежегодного открытия весенней охоты. Численность лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на озёрах северной лесостепи быстро растёт с 1980-х годов, и сейчас кликун уже не представляет редкости. Не вызывает опасений и состояние лебедя-шипун *Cygnus olor*.

Красноносый нырок *Netta rufina* в конце XX века гнезился лишь в степях, за последние годы он продвинулся далеко на север и появился на гнездовании во многих лесостепных районах. Пеганка *Tadorna tadorna* обычна местами в степной зоне, в лесостепи редка. На юге Тюменской области она была практически истреблена в конце 1950-х – начале 1960-х годов, но с запретом весенней охоты численность стала восстанавливаться. Огарь *Tadorna ferruginea* гнездится в степной зоне и на крайнем юге лесостепи, всюду редок; известны единичные случаи гнездования на юге лесной зоны. Белоглазый нырок *Aythya nyroca* исчез к концу XX века из многих местностей, в других сведения о его гнездовании единичны. Среди возможных причин стремительного сокращения его численности называют повсеместный охотничий пресс, связанный с малой осторожностью и доверчивостью вида, и высокую смертность в рыболовных сетях.

* Тарасов В.В. 2005. Состояние фауны гусеобразных юга Западной Сибири на рубеже XX и XXI веков // Гусеобразные птицы Северной Евразии: Тез. докл. 3-го международного симп. СПб.: 258-259.

Места гнездования савки *Oxyura leucoserphala* известны на больших тростниковых озёрах, имеющих открытые плёсы, в окрестностях Челябинска, в Частоозерском и Половинском районах Курганской области, Армизонском районе Тюменской области и в Северном Казахстане.

Из пролётных видов обычен белолобый гусь *Anser albifrons*, морская чернеть *Aythya marila* в массе останавливается весной на крупных пресных озёрах. Довольно обычен во время миграций луток *Mergellus albellus*, местами на юге лесной зоны – гнездится. Немногочисленны на пролёте длинноносый *Mergus serrator* и большой *Mergus merganser* крохали.

Практически на всей территории – от Урала до Кемеровской области – наблюдают пролётных краснозобых казарок *Branta ruficollis*, основной путь проходит через долину Тобола и озёра Северного Казахстана, где на весенних миграциях насчитывают до нескольких тысяч особей. Изредка в миграционное время в южных районах Западной Сибири встречается чёрная казарка *Branta bernicla*, отклоняясь от основных пролётных путей; в последние годы регистрации её стали регулярными и число их растёт. Гуменник *Anser fabalis* в лесостепных районах на западе региона – очень редкий, в равнинной части Кемеровской области – обычный пролётный вид. Крайне редки на пролёте пискулька *Anser erythropus* и тундровый лебедь *Cygnus bewickii*.

Сильно сократилось в последние годы число пролётных морянок *Clangula hyemalis*. Практически исчез из южных областей Западной Сибири турпан *Melanitta fusca*, всего 15-20 лет назад он гнездился в лесостепной зоне и был довольно обычен на пролёте, в Северном Казахстане были расположены традиционные места линьки. Сейчас турпан здесь – редчайший пролётный вид, в разные годы отмечены лишь единичные особи. Ещё меньше известно в последние годы встреч на юге Западной Сибири пролётных синьг *Melanitta nigra*.

Кроме перечисленных видов, известны залёты в восточные районы Западной Сибири чёрной кряквы *Anas poecilorhyncha*, клоктуна *Anas formosa*, касатки *Anas falcata*, горбоносого турпана *Melanitta deglandi*, изредка в разных районах региона встречается в пролётное время белый гусь *Anser caerulescens*.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica* – новый вид гнездовой авифауны Командорских островов

Е.Г.Мамаев

Второе издание. Первая публикация в 2010*

При осмотре 26 января 2010 заброшенного скотного домика, расположенного на острове Беринга на мысе Западный, внутри помещения была обнаружена и сфотографирована гнездовая постройка деревенской ласточки *Hirundo rustica*. Птицы соорудили гнездо из глины и травы, прикрепив его к стропиле под самым потолком на высоте 2.5 м от земли. Максимальная ширина гнезда 12 см, высота 6 см. Ласточки по какой-то причине не завершили постройку, у гнезда отсутствовала часть верхнего бордюра, а в лотке не было следов выстилки. При повторном осмотре гнезда 16 сентября 2010 никаких видимых изменений в нём не произошло. Судя по хорошей сохранности за прошедшие 8 месяцев, возраст гнезда может исчисляться несколькими годами, но точно установить время его появления не представляется возможным.

Несмотря на неудачную попытку гнездования, данное наблюдение можно рассматривать как доказательство спорадического размножения деревенской ласточки на Командорах, что даёт основание внести этот вид в состав гнездовой авифауны островов. Ранее деревенских ласточек неоднократно регистрировали на Командорах в летний период (Иогансен 1934), но подтверждения их размножения не было, за исключением неопределённой опросной информации о случае гнездования на острове Медный (Мараков 1972).

Л и т е р а т у р а

Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // *Тр. Томск. ун-та* **86**: 222-266.

Мараков С.В. 1972. *Природа и животный мир Командор*. М.: 1-184.

* Мамаев Е.Г. 2010. Деревенская ласточка *Hirundo rustica* – новый вид гнездовой авифауны Командорских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **9**: 112.